

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 336.11(09)477

С. ГОЛУБКА,
кандидат экономических наук

М. БАЛУДЯНСКИЙ — РЕФОРМАТОР И ТЕОРЕТИК ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Проаналізовано творчий шлях та наукову спадщину визначного українського економіста-фінансиста М. Балудянського, його внесок у теорію та практику світового фінансовознавства. Коротко висвітлено основні напрями його наукової, педагогічної та реформаторської діяльності, а також їх практичне значення.

Среди прославленных представителей украинского народа, сделавших весомый вклад в мировую науку, почетное место занимает первый украинский профессиональный экономист-финансист, ученый, педагог и реформатор Михаил Андреевич Балудянский ¹. Он родился 26 сентября 1769 г. на Закарпатье в с. Вишня Ольшава (теперь Свидницкий округ, Словакия). Документы свидетельствуют, что род Балудянских происходит из Галичины, а именно из с. Балутянка, расположенного с северной стороны Карпатского хребта.

Среди четырех детей именно на Михаила отец возлагал особые надежды, поэтому дал будущему ученому первые основы знаний о мире, уроки латыни, подготовил его для поступления в гимназию. С 8 лет Михаил учился в столичной гимназии Земплинского комитата, после окончания которой его, как лучшего ученика, рекомендовали на философский факультет Королевской академии правоведения в г. Кошице, с назначением ему королевской стипендии. М. Балудянский окончил академию на “отлично”, а затем за 2 года прошел четырехлетний курс юридического факультета в Австрийском университете ². К слову, там М. Балудянский тоже был среди лучших студентов и получал персональную стипендию. На него обратил внимание профессор Австрийского университета Й. Зонненфельс, опекавший стипендиатов. Широкую популярность он приобрел благодаря своей книге “Начальные основы полиции, торговой и финансовой науки”, которая выдержала 8 изданий (1-е появилось в Вене в 1776 г., а 8-е — там же в 1819–1822 гг.). Во многих странах эта книга была общепризнанным пособием для изучения политических наук ³.

В группе, где учился М. Балудянский, Й. Зонненфельс преподавал политические науки и финансы. Профессор всегда всесторонне поддерживал своего любимца. Прогрессивные идеи Й. Зонненфельса пришлись по душе любознатель-

¹ См.: Г о л у б к а С. “Економічна система” М. А. Балудянського. Монографія. Львів., “Світ”, 1998, 229 с.

² См.: К о с а ч е в с к а я Е. М. Михаил Андреевич Балудянский и Петербургский университет первой четверти XIX века. Ленинград, 1971, с. 29.

³ См.: Б р о к г а у з Ф. А., Е ф р о н И. А. Энциклопедический словарь. Т. 12. СПб., 1894, с. 667.

ному студенту и очень пригодились будущему ученому, в частности, при разработках проектов в сфере финансов и государственных преобразований для Российской империи. Эти идеи М. Балудянский использовал спустя некоторое время и в лекционных курсах, которые формировали прогрессивные взгляды столичных студентов и декабристов, ведь большинство из них посещали лекции известного в Санкт-Петербурге профессора. Кстати, М. Балудянский тоже был в списках декабристов ⁴.

Владение Балудянским многими классическими и современными европейскими языками (латынью, венгерским, румынским, греческим, немецким, французским, английским, итальянским, русским, словацким и украинским) позволяло ему изучать сочинения Ш. Монтескье, Ф. Вольтера, Ж. Руссо, К. Гельвеция и других мыслителей, которые формировали его мировоззрение и закладывали прогрессивные идеи.

Во второй половине XVIII в. экономическое и культурно-просветительское движение широко охватило ряд стран Европы. Открывались новые учебные заведения, среди которых Велико-Варадинская греко-католическая академия в Венгрии, основанная в 1789 г. грамотой австрийской императрицы Марии-Терезии ⁵. С этим учреждением связана деятельность М. Балудянского после окончания Австрийского университета. Когда был объявлен конкурс на замещение вакантных должностей, он, тогда еще студент Австрийского университета, сразу же подал заявку и успешно сдал экзамены. 17 августа 1789 г. двадцатилетний М. Балудянский был избран и утвержден преподавателем кафедры политических наук, коммерции и делопроизводства, а уже 30 августа прочитал вступительную лекцию, посвященную основам теории и техники государственного права. В академии он преподавал также полицейское право, финансы и коммерцию.

За прогрессивность взглядов, участие в политических кружках и собственную научно-педагогическую концепцию М. Балудянского обвинили в том, что он преподает учение, которое якобы “пренебрегает законами Отечества и христианской религии”. В свою очередь, это повлияло на его карьеру в Венгрии. Учитывая ситуацию, М. Балудянский пытался отойти от политической жизни и погрузиться в науку (он подготовил и сдал докторские экзамены в Пештском университете, там же в 1796 г. опубликовал и защитил в докторском диспуте тезисы по “всем правовым и политическим наукам”).

Одновременно ученый подготовил на латинском языке диссертацию “О зернохранилищах (засеки, склады, магазины)”, которую опубликовал и защитил 13 сентября 1797 г. Тема диссертации была выбрана не случайно, поскольку в конце XVIII в. в Австрии приобрели популярность зернохранилища, которые создавались с целью формирования запасов хлеба на случай голода или другого бедствия. В Галичине хранилища такого образца называли шпихлирами; в свое время их изучал И. Франко ⁶.

Защита М. Балудянским докторской диссертации повысила авторитет ученого. После присвоения ему звания профессора ученый перешел в Пештский

⁴ См.: М и р о н е н к о С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989, с. 109.

⁵ См.: Державний архів Закарпатської області у м. Берегове. Управління Мукачівської греко-католицької єпархії у м. Мукачеве, ф. № 151, оп. 1, с. 189.

⁶ См.: Ф р а н к о І. Громадські шпихліри і шпихліровий фонд у Галичині 1784–1844. Т. 44, кн. 2. К., 1985.

университет. В 1798 г. его избрали членом Трансильванского филологического общества, в 1800 г. М. Балудянский стал заместителем, а с 1802 г. – деканом юридического факультета Пештского университета.

Эхо событий в Западной Европе конца XVIII – начала XIX в. докатилось и до Санкт-Петербурга. Необходимость радикальных реформ была очевидна. Правительство уже в который раз обратилось за помощью к Европе. Однако царизм делал ставку не на Германию, как это было раньше, а на славян. Значительная роль в такой переориентации интересов России принадлежала И. Орлаю, который предложил императору принять на работу своих земляков – бывших товарищей по учебе в Вене. В то время И. Орлай служил придворным лекарем в Санкт-Петербурге, а до того, как выбрать медицинскую карьеру, он получал образование в Александро-Невской семинарии вместе с М. Сперанским – главным реформатором России начала XIX в.⁷ Он имел официальный документ для приглашения способных профессоров и учителей – славян и карпаторосов.

Таким образом, в 1803 г. царское правительство пригласило М. Балудянского и его земляков (П. Лодия и В. Кукольника) на преподавательскую работу в Педагогический институт в Санкт-Петербурге, где уже с февраля 1804 г. он начал читать лекции по юридическим наукам, политэкономии и дипломатии. Кроме научно-преподавательской работы, он выполнял и роль государственного чиновника. Его как всесторонне образованного человека 3 июня 1804 г. взяли редактором в комиссию, составляющую законы при Государственном комитете по экономике, где он читал два раза в неделю публичный курс лекций по экономике и финансам для государственных чиновников. Богатый педагогический опыт и знакомство с европейской системой образования позволили М. Балудянскому энергично приобщиться к педагогическому процессу в России и внести немало нового в развитие общественных наук. “Идеи А. Смита, которые пропагандировал М. А. Балудянский через декабристов и студентов-украинцев, обучавшихся в вузах Петербурга, проникали и в Надднепрянскую Украину. Свидетельством этому может быть “Русская правда” П. И. Пестеля”⁸. Последний был знаком с трудами М. Балудянского, поскольку тот “задавал тон в преподавании политической экономии”⁹.

В Педагогическом институте М. Балудянский особенно выделял учения физиократов и теорию А. Смита. Но оригинальность его лекций заключалась в том, что он обращал внимание именно на те их пункты и положения, которые отвечали задачам экономического преобразования страны и могли быть использованы на практике для развития Российской империи. Слушателями ученого стали К. Арсеньев, В. Куницын, П. Плетнев и другие – в будущем его идейные последователи, “цвет” российской интеллигенции.

О его широкой эрудиции и знании дел в странах Европы свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1808 г. в Педагогическом институте впервые было принято решение откомандировать на стажировку за границу 12 студентов, среди которых были ученики М. Балудянского. Для этой поездки он составил специальную программу, наметив конкретные действия студентов в каждой из посещаемых стран. Тем самым

⁷ См.: Корф М. Жизнь графа Сперанского. Т. 1. СПб., 1861, с. 191–192.

⁸ З л у п к о С. Адам Смит и развитие прогрессивной экономической науки на Украине. “Экономика Советской Украины” № 12, 1990, с. 42.

⁹ История русской экономической мысли. М., 1965, с. 106.

его воспитанники стали посредниками между учителем и деятелями мировой науки и культуры. Через студентов не только велась переписка, но и осуществлялся обмен литературой, из которой М. Балудянский черпал информацию о событиях, происходивших за границей.

Такая осведомленность позволяла ученому составлять прогрессивные проекты финансовой, экономической и других реформ, ведь преподавание в институте было лишь частью его большой академической и государственной деятельности. Кроме того, с 4 декабря 1809 г. по 1 мая 1813 г. М. Балудянский состоял членом Правительственного комитета, действующего при Педагогическом институте для инспектирования государственных чиновников. Это оказалось своеобразной переквалификацией служащих, для которых ученый разработал специальную программу, читал лекции и принимал у них экзамены.

Тяжелое финансовое положение Российской империи, вызванное, прежде всего, войной с Персией (1804–1813), Турцией (1806–1812), Швецией (1808–1809) и Австрией (1809), требовало от правительства срочных действий. Первоочередные задачи по стабилизации возлагались на финансовое ведомство. Министр финансов Д. Гурьев поручил М. Балудянскому составить проект реорганизации российских финансов. Ученый, как указывает А. Фатеев, “выполнил свою работу на основе того политико-экономического знания, с которым он приехал в Россию”¹⁰.

Работа была очень высоко оценена, а это, в свою очередь, способствовало дальнейшей карьере М. Балудянского (Д. Гурьев зачислил его в свою канцелярию, сохраняя за ним все предыдущие должности). М. Балудянский был одним из разработчиков финансового плана 1810 г., о чем свидетельствует его подпись под документом. Благодаря содействию Д. Гурьева М. Балудянский 1 февраля 1812 г. был избран членом одного из отделений Министерства финансов.

После войны 1812 г. финансовое хозяйство России находилось в кризисном состоянии. “Сосланный М. Сперанский томился в Сибири. Кто мог предложить новый план для преодоления грозного кризиса? Только М. Балудянский. Но на этот раз детальный план, разработанный им, был предоставлен императору за подписью графа Д. Гурьева, министра финансов”¹¹.

Хозяйственная разруха и финансовый кризис повлекли за собой выступление дворянской оппозиции. Более широкий размах приобретали массовые волнения крестьян, что заставило правительство готовиться к реформе. Подготовительные работы были поручены М. Балудянскому, который, “кроме осмотра положения крестьян в Западной Европе, составил отчет о действующих в России постановлениях по крестьянскому вопросу и был той личностью, которой принадлежат основные идеи программы реформы”¹². В результате предложенных преобразований крестьяне получили бы те же права, что и крестьяне Англии или Австрии. В многочисленных проектах и записках ученый всегда использовал опыт парламентских учреждений Англии, республиканских кодексов Франции, а также практику Пруссии и Австрии.

С 20 апреля 1813 г. по 1 июля 1817 г. по приглашению императрицы Марии Федоровны М. Балудянский читал для братьев императора Николая и Михаила

¹⁰ Ф а т е е в А. Н. Академическая и государственная деятельность М. А. Балудянского в России. Ужгород, 1931, с. 21.

¹¹ Т а м ж е, с. 39.

¹² В а л л о т о н А. Александр I. М., 1991, с. 302.

курс правоведения и политической экономии¹³. В будущем это способствовало государственной карьере ученого (незадолго до того, как он оставил университет, Николай взшел на престол Российской империи).

Активное участие М. Балудянского в разработке финансового плана 1810 г. и его авторство в плане 1816 г. (усовершенствованном и расширенном) безусловны. Когда речь идет о финансовом плане 1810 г., М. Корф заявляет: “Профессор М. Балудянский написал обширную записку на французском языке, которую М. Сперанский переработал и дополнил. Этот финансовый план был утвержден”¹⁴. В то же время была создана Комиссия по погашению долгов, первым директором которой был назначен М. Балудянский, то есть именно он и возглавил реализацию финансового плана.

Записка от 22 ноября 1816 г., которую М. Балудянский адресовал министру финансов Д. Гурьеву, свидетельствует об огромной работе, проделанной ученым. Дословно она воспроизведена биографом Михаила Андреевича П. Барановым. Приведем основные ее пункты, касающиеся, в частности, финансово-экономических направлений.

I. В Комиссии составления законов: в части публичного права и законов полицейских; в части законоположений финансовых.

II. В Министерстве финансов наибольшее внимание привлекают: проект реорганизации министерства; проект сельских законов; детальный теоретический труд в 8 томах по политической экономии; проект разных финансовых мероприятий, которые с некоторыми изменениями были приняты в 1810 г.; записки о финансовом управлении в крупнейших странах Европы; 3 докладные записки о финансовой администрации со времен Петра I и до 1812 г.; записка для императора 1814 г. с изложением нового финансового плана; проект создания кредитных учреждений и банков и т. д.¹⁵.

В архиве Санкт-Петербургского университета были обнаружены несколько работ ученого, которые подтверждают авторство М. Балудянского касательно пункта “О финансовой администрации со времен Петра I до 1812 года” с приложениями в виде таблиц о доходах и расходах во времена царствования императора Александра I¹⁶.

23 декабря 1816 г. Педагогический институт был переименован в Главный педагогический институт, а 8 марта 1817 г. профессора М. Балудянского утвердили деканом его философско-юридического факультета.

М. Балудянский одним из первых, еще до восстания декабристов, выступал за предоставление крестьянам личной свободы и гражданских прав, а также за наделение их землей с правом наследования. Об этом свидетельствуют его труды, опубликованные в “Статистическом журнале” за 1806–1808 гг., а также конспекты лекций К. Арсеньева и авторский конспект¹⁷. Он был одним из вдохновителей

¹³ См.: Семейная библиотека. Кн. 1. Л., 1855, с. 320.

¹⁴ Михаил Сперанский (<http://www.peoples.ru/state/minister/russia/speransky>).

¹⁵ См.: Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 2. СПб., 1891, с. 6.

¹⁶ См.: Баранов П. М. А. Балугьянский (1769–1847). Биографический очерк. СПб., 1882, с. 14.

¹⁷ См.: Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург). Отдел рукописей, ф. 637, ед. хр. № 69, д. 21; Государственный исторический музей г. Москвы. Отдел письменных источников, ф. 342, д. 97; Архив музея Санкт-Петербургского университета, ф. Персон М. Балудянского.

декабристов, которые посещали лекции и изучали труды выдающихся ученых сначала Главного педагогического института, а затем и университета, в частности “Национальное богатство” М. Балудянского. Таким образом, когда речь идет о роли декабристского движения в развитии экономической мысли Украины, нельзя забывать о М. Балудянском. 8 февраля 1819 г. Главный педагогический институт был переименован в университет, а 26 марта М. Балудянский был вновь избран деканом философско-юридического факультета. 27 октября 1819 г. он стал первым ректором Санкт-Петербургского университета, а место декана философско-юридического факультета занял его земляк П. Лодий¹⁸. Современники и биографы М. Балудянского утверждали, что “каждый студент свободно, без препятствий и открыто” мог обратиться к ректору за поддержкой и даже материальной помощью. К сожалению, политическая ситуация, которая возникла в действовавшем при университете Благородном пансионе, заставили М. Балудянского подать в отставку. Однако знания ученого были востребованы на государственной службе. Он продолжал работать в правительстве, в частности, выполнял некоторые дипломатические поручения, был арбитром от России в разрешении споров между Англией и Америкой, вел дипломатическую переписку между императорской канцелярией и Китаем, а также с китайскими учеными.

Спустя некоторое время Николай I поручил М. Сперанскому вместе с М. Балудянским выполнить кодификационные работы российского законодательства, за успешное проведение которых последний был удостоен государственных наград, а 4 апреля 1826 г. назначен начальником II отделения в составе вновь созданной Императорской канцелярии (общее руководство Николай I поручил М. Сперанскому¹⁹). Всех профессоров, своих бывших учеников, уволенных из университета, М. Балудянский взял к себе в отделение. Работа во II отделении была связана в основном с подготовкой полного Свода законов Российской империи. После выполнения кодификационных работ и издания первого в России Свода законов император отметил ведущего ученого денежной наградой и дипломом о присвоении ему и его семье дворянского звания, с римской цифрой XV на гербе, свидетельствующей о заслугах в создании 15-томного Свода законов²⁰. При II отделении началась подготовка юридических кадров. Ответственным за нее был назначен М. Балудянский, который в 1828 г. разработал учебный план и составил программу трехлетнего обучения российских юристов в России и за рубежом. Это было впервые в истории российской юридической науки²¹. Михаил Андреевич направлял на стажировку студентов-юристов в Германию, Англию, Францию и Чехию. Он постоянно заботился о подчиненных. Тепло вспоминают о нем его современники, работавшие во II отделении. Канцелярский писарь Г. Александров подчеркивал: “Глубокую любовь вызывал к себе... первый из сотрудников М. Сперанского М. А. Балудянский,.. к нему мы все, служащие, относились, как дети к отцу,.. и были услышаны”²².

В 1833 г. Комитет по наведению порядка в учебных заведениях поручил профессорам В. Шнейдеру, Е. Врангелю, Р. Штеккардту и др., под непосредственным

¹⁸ См.: 1819–1969. История Ленинградского университета: Очерки. Л., 1969, с. 20.

¹⁹ См.: То м с и н о в В. А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М. М. Сперанского. М., 1991, с. 319.

²⁰ См.: Б а р а н о в П. Указ. труд, с. 32.

²¹ См.: К о с а ч е в с к а я Е. М. Указ. труд, с. 151.

²² Т а м ж е, с. 268.

руководством М. Балудянского, составить учебник по естественному праву. Но не обошлось и без завистников, которые всячески пытались навредить авторитету ученого. П. Баранов отмечает, что когда главный управляющий II отделением попытался убедить императора устранить М. Балудянского от дел, Николай I ответил: “Позвольте, граф, мне и Михаилу Андреевичу остаться на своих местах до нашей смерти”²³. Это еще раз подчеркивает, что роль М. Балудянского, ближайшего сотрудника реформатора М. Сперанского, в развитии Российской империи чрезвычайно велика.

Дочь М. Балудянского М. Медем писала, что “Михаила Михайловича (Сперанского. — С. Г.) нельзя представить себе без Михаила Андреевича. Михаил Михайлович мог и был прекрасным человеком и государственным деятелем в России, а Михаил Андреевич мог быть таким же и в других странах”²⁴, в частности в Украине.

Научное наследие М. Балудянского позволяет нам видеть его не только теоретиком основных принципов экономики, воспитанным на европейских ценностях того времени, но и практиком, идеи и концепции которого получили подтверждение в процессе государственных преобразований в Российской империи. У него много последователей, что дает основания говорить о его школе, а это — одно из главных достижений любого ученого. Кроме того, исследование его финансово-экономических взглядов объективно необходимо, поскольку они, с одной стороны, демонстрируют органичное единство украинского ученого с европейской демократической мыслью, а с другой — показывают, что его наследие, посвященное в основном рыночным проблемам, не утратило своей актуальности и является весомым вкладом в украинскую и всемирную историю экономической теории.

Статья поступила в редакцию 29 декабря 2011 г.

²³ Баранов П. Указ. труд, с. 32.

²⁴ Медем М. М. Мои воспоминания об отце моем М. А. Балугьянском. Русский архив. Т. 3. 1985, с. 430–431.